

Деревенский староста относился к Натали довольно хорошо, всегда как к указанию старейшины, но жена деревенского старосты выглядела немного расстроенной, когда Натали вышла из дома и подошла к двери.

Я слышал, как жена деревенского старосты сказала там: "Ты бездарная девушка, если ты узнаешь чужое бесстыдство, то Руйи Ланг - твой! Какой смысл приставать к нему до смерти теперь, когда он не может совершить этот бесстыдный поступок? Хороший вид не сравнится с толстой кожей".

Ванилла боялась, что не понимает слов, только думала, что хочет заплакать, лицо у нее было красное от стыда, вытирала глаза и убегала.

Но Натали могла бы понять, в конце концов, тоже старше, в отличие от молодой девушки, видеть вещи больше Натали, эта речь явно проклинает себя.

Она не сердилась, не смеялась и не уплывала, но об этом все равно говорила изначальная хозяйка, а не она сама.

Но то, что сделал этот хозяин, казалось, было настолько разрекламировано, что многие жители деревни указывали пальцем, когда видели это, в конце концов, даже в современную эпоху, такое очарование человека в бессознательном состоянии и бегство в чужие объятия считалось ужасным, не говоря уже о том, что в этом консервативном древнем мире.

Это не то, что эти люди ищут справедливости для кого-то, это просто вопрос нечего делать после ужина и жевать жир, глядя на чужую суету, как будто жизнь их собственной семьи была бы намного лучше.

Натали всю дорогу слушала разговор, спокойно шла домой и увидела, что кто-то стоит там и ждет ее возвращения.

Длинное тело Гу Руофэна, одетое не более чем в обычную бархатную куртку, этот человек обладает присущей ему аурой, даже если он одет в ту же самую одежду, он все равно является стайкой птиц.

Эти глаза смотрели на мужчину, немного неровные, с красноватыми губами, и шептали: "Назад".

"Назад".

Идентичные слова двух мужчин были вопросом и ответом, а лаконичность слов казалась необычайно обнадеживающей, или, по крайней мере, так чувствовала себя Натали.

Невозможно было иметь большое сердце и быть в порядке с тем, с чем вы столкнулись, когда

вы, наконец, в чужой стране, и даже самые стойкие из людей в конце концов сломается немного.

Натали просто не показала этого, прошлая жизнь была подкреплена приходами и уходами человеческой жизни, настолько, что большинство из них всегда были чуть спокойнее других, но в конце концов человек уставал и боялся.

Когда я впервые приехала сюда, я столкнулась с возможностью умереть с голоду, если не смогу есть, поэтому я ничего не могла сделать и просто хотела жить, но теперь, когда я расслабилась, мое сердце пустует.

Первое, что вам нужно сделать, это взглянуть на настоящую обувь или сапоги, которые вы носите.

Этот глаз отражает небо, небо отражает глаз, снежинки постоянно летают, как зеркало, отражая два мира.

Она отказалась возвращаться, Гу Руофэн провожал ее стоять во дворе, и, конечно, это была не дурацкая стойка, но во дворе внутри аккуратного двора дрова извлекли несколько, с топором, нарезанным на мелкие кусочки, обратно, чтобы легче было сгореть.

Очевидно, что это не та работа, которую делал кто-то вроде него, но она была хорошо организована.

Натали внезапно сказала: "Вы согласны?"

Сын богатой и благородной семьи, одежда, чтобы протянуть руку к еде, чтобы открыть рот, говорить о национальных событиях, скажем, поэзии и песни, но, чтобы быть в этом месте птиц, рубя дрова и горящий огонь.

<http://tl.rulate.ru/book/40305/928627>